

УДК 81'42'44: 811.111

С. И. Потапенко,
доктор филологических наук, профессор
(Нежинский государственный университет имени Николая Гоголя)
serhiy.potapenko@ndu.edu.ua
ORCID: 0000-0001-8623-3240

КОМПОЗИЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НОВОСТНОГО ТЕКСТА: СТРАТЕГИИ ИЛИ СХЕМЫ?

В статье показано, что композиция англоязычного новостного текста опирается на взаимодействие стратегий, тактик и схем перцептивного происхождения. Стратегии подчиняют выбор предикатов, воссоздающих структуру события. Схемы определяют последовательность репрезентации события в терминах восприятия человеком окружающей действительности: фокусирования, при сосредоточении внимания на отдельной сущности; идентификации, при введении в поле зрения читателя нового явления; приближения, при употреблении существительных, указывающих на смену дальней перспективы репрезентации объекта удаленной, приближенной или близкой. Тактики подчиняют включение вербализуемого содержания в композицию текста, вводя блоки контекста, комментариев, ссылок на очевидцев и источники информации.

Ключевые слова: англоязычный новостной текст, стратегия, тактика, перцептивная схема, существительное, перспектива.

Современные дискурсивные исследования объясняют организацию текстов двумя способами: с помощью моделей или схем, с одной стороны, и стратегий, подчиняющих тактики и ходы, с другой. Стратегии рассматриваются как планы деятельности, направленные на реализацию интенции говорящего [1: 40]. Сложность их лингвистического применения обусловлена их экстралингвистической природой. Никто не берется объяснить, как вырабатывается стратегический план, а понятие интенции не стало более языковедческим, несмотря на довольно длительную историю его применения в лингвопрагматике [2: 80]. Соответственно, имеем разнообразные перечни стратегий, выделенных на основе непонятных критериев. Так, для американского политического дискурса в одних случаях предлагают стратегии самопрезентации и дискредитации [3: 11], в других – кооперации и конфронтации [4: 24], а в третьих – демонизации и создания образа угрозы, характерные для параноидального дискурса [5: 10]. Хотя вторые компоненты приведенных оппозиций – дискретизация, конфронтация, демонизация, сопряженная с созданием образа угрозы, – демонстрируют определенную связь с отрицательной оценкой и эмоциями, механизмы их выделения также представляются непонятными.

Поскольку для выделения стратегий одного лишь понятия интенции недостаточно, обращаемся ко второму элементу определения – планам, или в более широком понимании схемам. Их трактовка прошла длительную историю развития, начиная с античной риторики, предложившей строгую схему построения устных выступлений, состоящую из шести частей: введения, наррации, противопоставления, доказательства, опровержения, заключения [6: 82–83]. Античная схема соотносима с категориями газетного сообщения: классическое вступление коррелирует с заголовком, отсутствующим в устных выступлениях, и вводкой, т.е. интродуктивным абзацем [7: 256–259]; риторическая наррация – с блоками главного и предшествующего событий, повествующими о текущем состоянии дел, заявленном в заголовке, и о его предыстории [7: 256–259], а античный этап доказательства – с блоком комментариев, цитирующим разных лиц [7: 256–259]. Риторическая наррация получила дальнейшее развитие в схеме рассказа, состоящей из ориентации, усложнения, разрешения, оценки, и коды (вывода) [8], также заимствованной для иного варианта объяснения организации новостного текста [9: 148–155]. С появлением когнитивной лингвистики предпринимались попытки объединить предлагаемые модели текстопостроения под зонтиком концептуальных схем, которые в процессе мыслительной деятельности выполняют функции, присущие пьесам, теориям, процедурам и средствам членения [10: 35–40]. Из изложенного очевидно, что рассмотренные подходы сосредоточены либо на интенциях, либо на схемах текстопостроения, а для воссоздания организации текстов необходим их синтез.

Соответственно, **цель** предлагаемой статьи состоит в выборе наиболее оптимального способа воссоздания организации текстов англоязычных новостей, что предполагает выполнение следующих **задач**: выявить интенции авторов текстов новостных сообщений, определить задействованные стратегии, тактики и концептуальные схемы, раскрыть их роль в организации текстов. **Материалом** статьи служат тексты новостей англоязычного сайта компании Би-Би-Си (<http://www.bbc.com/news>).

При реконструкции организации текстов новостей исходим из их предназначения для моделирования действительности, к которой у адресата нет непосредственного доступа. Поэтому у них выделяем стратегию новостного воссоздания реальности, опирающуюся на схемы восприятия и тактики их инкорпорирования в картину мира аудитории через обращение к общему контексту, объяснение причин деятельности, ее результатов и т.д.

При этом учитываем, что перцептивные схемы текстопостроения делятся на два вида: эксплицитные, представленные визуальной выделенностью заголовка и вводки, оттеняемых полужирным шрифтом, и заметностью отдельных абзацев, которые в новостном дискурсе равны предложениям; имплицитные, определяющие отбор номинативных единиц с учетом различной последовательности восприятия. К имплицитным схемам принадлежат фокусировка, при которой внимание адресата постоянно сосредоточено на одном и том же объекте; приближение, когда на фоне совокупности акцентируются отдельные элементы; удаление, при котором отдельные сущности сливаются в совокупность; идентификация, при введении в поле зрения адресата новых сущностей; причина-следствие, основанная на принципах силовой динамики и др.

В текстах новостей **тактики фокусировки** удерживают отдельную сущность в центре внимания читателя двумя основными способами: инициальным и последовательным.

При **инициальной фокусировке** одна и та же сущность именуется синонимами в начале всех абзацев: (1) *Ukraine crisis: Heavy bombardment in rebel-held Donetsk.* (2) *Shelling has resumed in the eastern Ukrainian city of Donetsk, just hours after an intense artillery bombardment throughout the night.* (3) *An eyewitness said the overnight shelling was the worst in more than a month, lasting almost eight hours.* (4) *The fighting comes a day after monitors saw large numbers of military vehicles in rebel areas* (9.11.2014).

В приведенном тексте инициальная фокусировка сосредотачивает внимание читателя на новых обстрелах на востоке Украины, обозначенных единицами *bombardment* в заголовке (1), *shelling* во вводке (2) и в абзаце доказательств (3), в начале которого неопределенная именная группа *an eyewitness* указывает на очевидца описываемого события. В то же время определенная именная группа *the fighting* с существительным *fighting* вводит блок контекста, подчиняющийся тактике текстопостроения, включающей фоновую информацию.

Последовательная фокусировка состоит в двухшаговом удержании внимания читателя при обозначении отдельной сущности в конце заголовка и в начале вводки при подготовке к изложению более детальной информации, что наблюдаем в следующем примере: (1) *Russia 'lost 220 troops' in Ukraine – Nemtsov report.* (2) *An investigation by Russian opposition activists has concluded that 220 Russian soldiers died in two major battles in eastern Ukraine.* (3) *The report includes data compiled by the opposition politician Boris Nemtsov, who was shot in February* (12.05.2015).

В цитируемом фрагменте текста последовательная фокусировка реализуется взаимодействием существительных *report* в конце заголовка (1) и *investigation* в начале вводки (2), а тактика объяснения подчиняет употребление определенной именной группы *the report* в сочетании с глаголом *include* в (3).

Схема идентификации, основанная на введении в поле зрения адресата новой сущности, отражена в именовании во вводке референтов, неназванных в заголовке: (1) *Ukraine: Photos 'show Russian troops' in east.* (2) *The US State Department has released photos of soldiers in eastern Ukraine, which it says show that some of the fighters are Russian special forces* (21.04.2014).

Заголовок (1) приведенного выше текстового фрагмента сообщает о снимках (*photos*), доказывающих пребывание российских войск на территории Украины, а американский госдепартамент как авторитетный источник информации назван в начале вводки (2) определенной именной группой *the US State Department*.

Схема приближения – наиболее распространенная в текстах англоязычных новостей – опирается на аналогию с изменениями визуальных образов в зависимости от расстояния наблюдателя от воспринимаемых сущностей: приближение к концептуализируемой совокупности сопровождается членением целого на части с выделением отдельных объектов, а удаление создает противоположный эффект [11: 26]. Указанные отношения представлены элементарными последовательностями образ-схем, т.е. повторяющихся динамических моделей наших перцептивных взаимодействий и моторных программ, обеспечивающих связность и структурированность нашего опыта [11: xiv]. Одна из этих последовательностей включает образ-схемы МАССА – МНОЖЕСТВО – ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ – ОБЪЕКТ [12: 23], отражающие превращение МАССЫ, воспринимаемой издали, в ОБЪЕКТ, концептуализируемый с близкого расстояния, и противоположный процесс, обусловленный удалением.

В новостном тексте схема приближения к изображаемому событию или его участнику реализуется выдвижением в заголовок и отдельные абзацы-высказывания номинативных единиц, значение которых соотносится с четырьмя образ-схемами: МАССА представляет неделимую совокупность издали, что отражено в употреблении английских неисчисляемых существительных, напр., *fighting broke out*; МНОЖЕСТВО имплицитно дифференцирует объекты с дальнего расстояния и обозначается исчисляемыми существительными во множественном числе, напр., *fighting at school*; ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ связана с восприятием объектов в ближней перспективе, позволяющей их сосчитать, на что указывает словосочетание существительных с числительными, напр., *three fights at school*; ОБЪЕКТ соотносится с близким расстоянием, когда в поле зрения наблюдателя находится отдельная сущность, обозначаемая субстантивом в единственном числе, напр., *a fight broke out*.

Композиція текстів, основаних на схемі приближення, визначається взаємодією п'яти основних параметрів: 1) представлення власне подій, учасників або перехід від подій до учасникам; 2) співвідношення далекої перспективи, позначеної одиницями в заголовку, з більш близькими в наступних секціях тексту; 3) кількість – два або три – кроків зміни відстані; 4) привертання тактик, вказуваних на додаткові операції, супроводжуючі моделювання дійсності; 5) ступінь розкритості тексту, залежна від кількості етапів трансформації представляваних образів і задіяваних тактик.

Кількість кроків приближення залежить від подійного, суб'єктного або подійно-суб'єктного розкриття тексту.

Подійна схема приближення реалізується за допомогою взаємодії двох – далекої і дальньої – перспектив, а розкритий або розкритий варіант тексту залежить від кількості задіяваних тактик.

При розкритому викладі трансформація далекої перспективи в дальню через акцентування множини представлена екзистенціальними висловлюваннями-абзацами, фокусує увагу читача на розгорнутому події: (1) *Ukraine conflict: Heavy fighting for Donetsk airport*. (2) *There have been more fierce clashes in eastern Ukraine where pro-Russian rebels are trying to capture Donetsk airport*. (3) *Heavy firing could be heard near the airport – strategically important for both sides in the conflict* (3.10.2014).

В заголовку (1) подано загальне становище справ у віддаленій перспективі нечисельним іменником *fighting*, а приближення позначено в вступі (2) одиницею *clashes* у множинному числі в складі екзистенціального висловлювання *there have been more fierce clashes*. При цьому тактика посилання на очевидців, в даному випадку безіменним, реалізується в (3) віддаленням перспективи, позначеної конструкцією, вказує на слухове сприйняття: *heavy firing could be heard*.

При розкритому викладі змісту перехід від далекої перспективи до дальньої, сигналізує заміною нечисельних іменників чисельними у множинному числі, передбачає зображення безпосереднього протидіяння в початку абзаців одиницями *fighting* і *clashes*. Так, при інформуванні про протидіяння прямих учасників двокрокове приближення до події відображено протидіянням нечисельних іменників *violence* в заголовку (1) і *fighting* в вступі (2) субстантиву *clashes* у множинному числі в абзаці пояснення (3): (1) *Ukraine crisis: Violence flares up near Donetsk*. (2) *Fierce fighting is raging between Ukrainian government forces and pro-Russian rebels in eastern Ukraine, officials on both sides say*. (3) *The clashes – said to involve heavy artillery and tanks – are taking place in Maryininka and Krasnohorivka, outside the rebel-held city of Donetsk*. (4) *There were reports of multiple injuries in the towns held by Ukraine's army*. (5) *Clashes between government troops and the rebels have recently intensified despite a ceasefire signed in February* (3.06.2015).

В обговорюваному повідомленні озброєне протидіяння в Донецьку зображено в дальній перспективі нечисельними іменниками *violence* в заголовку (1) і *fighting* в вступі (2). Приближення спостерігача до події відображається субстантивом *clashes*, видвинутим в (3) і в (5), а також іменником *tanks* в менш помітних позиціях. Звернемо увагу, що включення субстантиву *clashes* в склад визначеної і безартикульної іменних груп підпорядковано текстовій тактиці локалізації події в більш широкому контексті. Визначена іменна група *the clashes* вводить локалізуючий абзац (3), вказує на місце описуваного події обставинами *in Maryininka and Krasnohorivka, outside the rebel-held city of Donetsk*, а безартикульна група *clashes* вводить блок контекста (5), вказує на перемир'я, на фоні якого відновлюється протидіяння. На цьому фоні екзистенціальне висловлювання *there were reports of multiple injuries* в абзаці наслідків (4) представляє результати описуваних подій в дальній перспективі.

Суб'єктна схема приближення визначає послідовність позначення учасників подій, починаючи з далекої відстані, приближеної до маси при іменуванні збиральними іменниками, або з дальнього відстані, позначеного іменниками у множинному числі.

Вибір початкової точки розповіді залежить від статусу учасників, які можуть бути представлені політичними групами, державами, урядами, лідерами, окремими особами або об'єктами.

"Далека-дальня-близька" перспектива реалізується співвіднесенням збирального іменника *West* з назвами урядів Великої Британії та США, а також їх представників: (1) *West warns Russia against 'aid' mission in Ukraine*. (2) *The UK and US governments have warned Russia not to use humanitarian assistance as a pretext for sending troops into eastern Ukraine*. (3) *Any such intervention would be "completely unacceptable and "viewed as an invasion of Ukraine", said the US Ambassador to the UN, Samantha Power*. (4) *The UK Foreign Secretary, Philip Hammond, said: "I strongly*

urge Russia to avoid any provocative actions". (5) His office cited reports that Russian military vehicles had entered Ukraine (8.08.2014).

В обсуждаемом примере далекая перспектива, представленная собирательным существительным *West* в заголовке (1), сменяется дальней, обозначенной конструкциями *UK and US governments*, именуемыми во вводе (2) правительства двух государств. При этом собирательное существительное *government* имплицитно охватывает меньший охват сущностей, чем субстантив *West*. Близкая перспектива восприятия устанавливается именами политиков соответствующих государств в (3): представительницы Соединенных Штатов в ООН (*the US Ambassador to the UN, Samantha Power*) и министра иностранных дел Великобритании (*UK Foreign Secretary, Philip Hammond*) в (4).

Субъектная "дальняя–ближняя" перспектива имеет два варианта: множественный и квантификативный.

Множественная "дальняя–ближняя" перспектива представлена в следующем тексте взаимодействием существительного *tanks* в заголовке (1) с числительным *32* во вводе (2), а также включением словосочетания *30 trucks*, обозначающим тридцать грузовиков: (1) *Ukraine crisis: Tanks 'cross border' from Russia.* (2) *A column of 32 tanks and 30 trucks has crossed into eastern Ukraine from Russia, the Ukrainian government says (7.11.2014).*

Квантификативная "дальняя–ближняя" перспектива отражена взаимодействием квантификатора *many* в заголовке (1) с числительными *11* и *15* в основной части текста: (1) *Ukraine crisis: Many soldiers die in Donetsk attack.* (2) *Ukraine's government has confirmed a deadly attack on troops in the eastern region of Donetsk, with reports saying at least 11 soldiers died.* (3) *Associated Press journalists counted 11 bodies at the scene while a Russian website said 15 soldiers had died (22.05.2014).*

Специфика анализируемого текста состоит во взаимодействии перцептивной схемы с тактикой ссылки на источники информации, подчиняющей выдвигание в начало абзаца (3) конструкций *Associated Press* и *Russian website*, а также употребление конструкций *11 bodies* и *15 soldiers* в предфинальных позициях обоих абзацев.

"Дальняя–ближняя" перспектива, реализуемая взаимодействием существительных во множественном и единственном числе, представлена в следующем тексте: (1) *Ukraine crisis: Europe leaders in Ukraine peace bid.* (2) *French President Francois Hollande says he is heading to Ukraine with German Chancellor Angela Merkel to present a new peace initiative.* (3) *He said they will put forward the new plan before meeting Russian President Vladimir Putin in Moscow on Friday.* (4) *US Secretary of State John Kerry also landed in Kiev for talks on Thursday (5.02.2015).*

В заголовке (1) цитируемого сообщения существительное *leaders* во множественном числе изображает европейских политиков в дальней перспективе, которая сменяется близкой во вводе (2) благодаря употреблению имен собственных с классификаторами для обозначения французского президента (*French President Francois Hollande*), канцлера Германии (*German Chancellor Angela Merkel*) и американского госсекретаря (*US Secretary of State John Kerry*) в (4). Параллельно наблюдаем интенсификацию двух ролей французского президента: как политика, направляющегося в Украину (*he is heading to Ukraine*) в (2), и как источника информации, повествующего о намерениях его коллег (*he said*) в основном тексте (3).

Субъектная схема приближения в пределах ближней перспективы состоит в уточнении больших количеств, обозначенных в заголовке, малыми цифрами в основном тексте, придавая сообщению наглядность и доказательность, что наблюдаем в следующем примере: (1) *Almost 1,000 dead since east Ukraine truce – UN.* (2) *An average of 13 people have been killed daily in eastern Ukraine since a 5 September ceasefire came into place, the UN human rights office says.* (3) *In the eight weeks since the truce came into force, the UN says 957 people have been killed amid continuing violation on both sides (20.11.2014).*

В анализируемом тексте схема уточнения количества придает доказательность довольно абстрактному существительному *1,000*, обозначающему количество погибших, несколькими способами: во-первых, распределяет совокупное число по дням недели числительным *13* во вводе (2); во-вторых, уточняет количество погибших (*957*) за предшествующие восемь недель в следующем абзаце (3).

Субъектная схема семантического акцентирования через увеличение расстояния адресата от участников события реализуется в заголовках собирательным существительным во множественном числе с последующим переходом к ближней перспективе, обозначенной исчисляемыми существительными с числительными. В таких случаях множество множеств обозначается единицами *dozens*, *hundreds* в инициальной или финальной позиции заголовка, что определяет дальнейшее развертывание текстов по варианту инициальной или последовательной фокусировки.

При инициальной фокусировке с приближением существительное *dozens*, вынесенное в заголовок, соотносится в инициальных позициях абзацев с квантификативными словосочетаниями, сужающими поле зрения наблюдателя: (1) *Ukraine crisis: 'Dozens killed' in east as Minsk talks held.* (2) *At least 40 people have been reported killed as fighting between Ukrainian troops and pro-Russian rebels rages on in the east of*

the country. (3) *Ukrainian officials say 15 soldiers and 12 civilians died in the past 24 hours. The rebels report 13 casualties* (31.01.2015).

Схема семантического акцентирования с приближением реализуется в приведенном сообщении взаимодействием существительного *dozens* из заголовка с числительными *40* во вводке (2) и *15, 12, 13* в основном тексте (3). Параллельное членение множества на составляющие реализуется взаимодействием существительного *people* во вводке (2) с субстантивами *soldiers, civilians* и *casualties* в основном тексте (3). Подобно другим новостным сообщениям тактика ссылки на источники информации подчиняет выдвижение в начало основного текста (3) единиц, обозначающих украинских официальных лиц (*Ukrainian officials*).

Последовательная фокусировка, акцентирующая последствия противостояния, реализуется взаимодействием единицы *dozens* в конце заголовка (1) с числительным *30* в начале вводки (2) на фоне обозначения противодействия существительным *clash* в начале заголовка: (1) *Ukraine unrest: Clash at Donetsk airport 'kills dozens'*. (2) *At least 30 pro-Russia separatists have been killed so far in fighting at the airport in the eastern Ukrainian city of Donetsk, insurgents say*. (3) *Armed separatists tried to take over the airport on Monday* (27.05.2014).

Событийно-субъектные схемы приближения синтезируют параметры рассмотренных выше событийных и субъектных вариантов, предполагая три шага, которые начинаются с далекой перспективы и заканчиваются дальней, ближней или близкой.

Событийно-субъектная "далекая-дальняя-близкая" перспектива представлена в следующем тексте взаимодействием неисчисляемых единиц с существительными во множественном и единственном числе: (1) *Battle rages for Debaltseve despite truce*. (2) *Fierce fighting is reported inside the key Ukrainian town of Debaltseve despite a ceasefire agreed last week*. (3) *Rebels say they have taken most of Debaltseve, a transport hub, but the government says it is still holding its positions*. (4) *International observers tasked with monitoring the ceasefire have been unable to enter the town*. (5) *Ukraine's president described rebel attempts to take the town as a "cynical attack" on the ceasefire* (17.02.2015).

Существительные *battle* и *fighting* в заголовке (1) и в вводке (2) цитируемого текста представляют противостояние в далекой перспективе, соотносимой с МАССОЙ. В отличие от рассмотренных выше событийных множеств в этом сообщении схема приближения переключает внимание читателя с события на участников, соотносимых с МНОЖЕСТВОМ: источник противостояния назван существительным *rebels* в (3); международные наблюдатели – конструкцией *international observers* в (4). На этом фоне украинский президент, обозначенный классификатором *Ukraine's president*, соотносится в (5) с близкой перспективой, имплицитной образ-схемой ОБЪЕКТ.

Событийно-субъектная "далекая-ближняя-близкая" перспектива реализуется последовательным употреблением неисчисляемых субстантивов, исчисляемых во множественном и единственном числе: (1) *Ukraine conflict: Deadly flare-up in east*. (2) *More than 10 people have been killed in some of the worst fighting for weeks in eastern Ukraine*. (3) *Seven Ukrainian soldiers died as clashes broke out between the army and pro-Russian rebels*. (4) *Fighting erupted despite an attempt to renew a ceasefire last month*. (5) *A rebel commander known as Grek and two other rebel fighters were killed* (30.01.2017).

На первом этапе развертывания этой схемы неисчисляемое существительное *flare-up* "вспышка" в заголовке (1) приведенного текста метафорически представляет событие в далекой перспективе. Второй этап приближения отражен конструкциями с числительными, указывающими на количество участников: *10 (more than 10 people)* в (2) и *seven (seven Ukrainian soldiers)* в (3). Третий этап приближения фокусирует внимание читателя на отдельной сущности, обозначенной конструкцией *a rebel commander known as Grek* в (5). В составе этой событийно-субъектной схемы тактика объяснения подчиняет употребление существительного *fighting* в (4) через описание более общего фона, на котором разворачивается событие.

"Дальняя событийная – дальняя субъектная – близкая субъектная" перспектива имплицитно реализуется субстантивами, обозначающими события единицами во множественном числе, а их участников – собирательными существительными в единственном числе и исчисляемыми субстантивами в единственном числе. Множество противодействий в дальней перспективе представлено в заголовках существительным *clashes*, устанавливающим более близкую перспективу по сравнению с субстантивом *fighting*, и завершается разной степенью близости участников к читателю: собирательной или единичной. При последней, как правило, вначале обозначается украинская сторона, а затем боевики: (1) *Debaltseve clashes undermine ceasefire*. (2) *Fighting is continuing in eastern Ukraine more than a day after a ceasefire was supposed to take effect*. (3) *The Ukrainian military command said the pro-Russian rebels had attacked 112 times since early Sunday*. (4) *A Ukrainian officer said there was also fighting near Mariupol, a port city*. (5) *The rebels accused Ukrainian forces of shelling Donetsk airport* (16.02.2015).

Существительное *clashes* во множественном числе в заголовке (1) представленного сообщения реконструирует противодействие вокруг Дебальцево в дальней перспективе. На этом фоне абстрактное существительное *fighting* во вводке, описывающей контекст события (2), соотносит отдельный случай

протистояння с более общей ситуацией происходящего в Украине. Три следующие абзаца представляют участников противодействия в разных ракурсах: украинское командование изображено в дальней перспективе собирательным существительным *Ukrainian military command* в (3), а один из его членов – в близком ракурсе словосочетанием *Ukrainian officer*, указывающим на отдельного офицера в (4). На этом фоне повстанцы представлены в (5) существительным *rebels* как множество в дальней перспективе без какого-либо приближения. Отметим, что заявления украинской стороны вводятся нейтральным глаголом *say*, а выступления повстанцев – предикатом *accuse* со значением обвинения.

Укороченная двухшаговая событийно-субъектная "далекая-близкая" перспектива задействована в тех случаях, когда повествование заканчивается противопоставлением пар сторон без дальнейшего обозначения их представителей: (1) *Ukraine crisis: Fighting subsides after ceasefire*. (2) *Fighting in east Ukraine has subsided but not stopped since a ceasefire came into effect, the warring parties say*. (3) *Spokesmen for both the government and the pro-Russian rebels said some shelling had continued, mainly around the besieged town of Debaltseve*. (4) *But both sides say the truce that came into effect at midnight (22:00 GMT Saturday) is largely holding* (15.02.2015).

Далекая перспектива изображения события имплицирована в инициальных позициях заголовка (1) и вводи (2) неисчисляемым существительным *fighting*, а противостоящие стороны попарно обозначены местоимением *both*, именующим представителей украинского правительства и пророссийских боевиков (*spokesmen for both the government and the pro-Russian rebels*) в начале аргументативного абзаца (3) с дальнейшим обобщением их противостояния конструкцией *both sides* в (4).

Как видим, принятое в лингвистике использование стратегий и тактик нуждается в дополнении с помощью схем, служащих средством их референциальной связи с действительностью. Рассмотренная в статье схема приближения, в основном, задействована при представлении непосредственного взаимодействия противоположных сторон в двух аспектах: при смене далекой перспективы, обозначаемой неисчисляемыми существительными, дальней, имплицированной исчисляемыми субстантивами во множественном числе, а также при замене последней близким ракурсом, представленным исчисляемыми существительными или именами собственными в единственном числе. Рассмотренные схемы взаимодействуют с тактиками текстопостроения, направленными на объяснение отдельных элементов события, отсылку к источникам информации и т.д. **Перспектива дальнейших исследований** состоит в анализе других схем текстов новостей, перцептивного происхождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wodak R. *The Discourse of Politics in Action* / R. Wodak. – L. : Palgrave Macmillan, 2011. – 252 p.
2. Яшенкова О. В. *Основи теорії мовної комунікації* / О. В. Яшенкова. – К. : Академія, 2010. – 312 с.
3. Тхір М. Б. Створення іміджу президента в американському політичному дискурсі: лінгвокогнітивний та комунікативно-когнітивний аспекти (на матеріалі політичних промов Барака Обами) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / М. Б. Тхір. – Херсон, 2014. – 22 с.
4. Славова Л. Л. Мовна особистість у сучасному американському та українському політичному дискурсі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук : спец. 10.02.17 "Порівняльно-історичне і типологічне мовознавство" / Л. Л. Славова. – К., 2015. – 36 с.
5. Куліш Т. В. Паранояльна риторика в американському політичному дискурсі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / Т. В. Куліш. – К., 2014. – 20 с.
6. Leith S. *You Talkin' to Me?* / Sam Leith. – L. : Profiles Books, 2012. – 316 p.
7. Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация* / Тен Адрианус ванн Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
8. Labov W. *Narrative Analysis : Oral Versions of Personal Experience* / W. Labov, J. Waletzky // *Essays on the Verbal and Visual Arts*. – Seattle : University of Washington Press, 1967. – P. 12–19.
9. Bell A. *The Language of News Media* / A. Bell. – Oxford : Blackwell, 1991. – 277 p.
10. Rumelhart D. E. *Notes on a Schema for Stories* / D. E. Rumelhart // *Representation and Understanding : Studies in Cognitive Science*. – N.Y. : Academic Press Inc., 1975. – P. 211–236.
11. Johnson M. *The Body in the Mind : The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason* / M. Johnson. – Chicago : The University of Chicago Press, 1987. – 233 p.
12. Потапенко С. І. Мовна особистість у просторі медійного дискурсу / С. І. Потапенко. – К. : Видавн. центр КНЛУ, 2004. – 359 с.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Wodak R. *The Discourse of Politics in Action* / R. Wodak. – L. : Palgrave Macmillan, 2011. – 252 p.
2. Yashenkova O. V. *Osnovy teorii movnoii komunikatsii* [Fundamentals of Speech Communication Theory] / O. V. Yashenkova. – K. : Akademiya, 2010. – 312 s.
3. Tkhir M. B. *Stvorennia imidzhu prezidenta v amerikanskomu politichnomu diskursi: lingvokognitivnyi ta komunikativno-kognitivnyi aspekti (na materialii politichnykh promov Baraka Obami)* [Creation of President's Image in American Political Discourse : Cognitive and Communicative Cognitive Aspects (a Case of Barack Obama's Speeches) : avtoref. dis. na zdobuttia nauk. stupenia kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 "Germanski movy" / M. B. Tkhir. – Herson, 2014. – 22 s.

4. Slavova L. L. *Movna osobistist' u suchasnomu amerikanskomu ta ukraiins'komu politichnomu diskursi* [Linguistic Personality in Modern American and Ukrainian Political Discourse] : avtoref. dis. na zdobuttia nauk. stupenia doktora filol. nauk : spets. 10.02.17 "Porivnyal'no-istorichne i tipologichne movoznavstvo" / L. L. Slavova. – K., 2015. – 36 s.
5. Kulish T. V. *Paranoial'na ritorika v amerikanskomu politichnomu diskursi* [Paranoid rhetoric in American political discourse] : avtoref. dis. na zdobuttia nauk. stupenia kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 "Germans'ki movy" / T. V. Kulish. – K., 2014. – 20 s.
6. Leith S. *You Talkin' to Me?* / Sam Leith. – L. : Profiles Books, 2012. – 316 p.
7. Dijk T. A. van. *Yazik. Poznanie. Kommunikatsiia* [Language. Cognition. Communication] / Teun Adrianus van Dijk. – M. : Progress, 1989. – 312 s.
8. Labov W. *Narrative Analysis : Oral Versions of Personal Experience* / W. Labov, J. Waletzky // *Essays on the Verbal and Visual Arts*. – Seattle : University of Washington Press, 1967. – P. 12–19.
9. Bell A. *The Language of News Media* / A. Bell. – Oxford : Blackwell, 1991. – 277 p.
10. Rumelhart D. E. *Notes on a Schema for Stories* / D. E. Rumelhart // *Representation and Understanding : Studies in Cognitive Science*. – N.Y. : Academic Press Inc., 1975. – P. 211–236.
11. Johnson M. *The Body in the Mind : The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason* / M. Johnson. – Chicago : The University of Chicago Press, 1987. – 233 p.
12. Potapenko S. I. *Movna osobistist' u prostori mediinogo diskursu* [Linguistic Personality in Media Discourse] / S. I. Potapenko. – K. : Vidavn. Tsentrl KNLU, 2004. – 359 s.

Потапенко С. І. Композиція англомовного новинного тексту: стратегії чи схеми?

У статті показано, що композиція англомовного новинного тексту визначається взаємодією стратегій, тактик і схем перцептивного походження. Стратегії підпорядковують вибір предикатів, що структурують події. Схеми визначають представлення складників подій у термінах сприйняття людиною навколишнього середовища: фокусування, при зосередженні уваги на окремій сутності; ідентифікації, при введенні в поле зору читача нової сутності; наближення, при вживанні іменників, що вказують на зміну далекої перспективи представлення об'єкта віддаленою, наближеною чи близькою. Тактики визначають включення вербалізованого змісту в композицію тексту, вводячи блоки контексту, коментарів, посилання на очевидців і джерела.

Ключові слова: англомовний новинний текст, стратегія, тактика, перцептивна схема, іменник, перспектива.

Potapenko S. I. Composition of English News Stories: Strategies or Schemas?

The research deals with the composition of the English news story revealing that it rests on the interaction of strategies, tactics and schemas of perceptual origin. The material of the research is the BBC news stories. The paper applies cognitive and discursive methods to revealing the composition of English news stories. The results obtained show that strategies determine the choice of predicates structuring an event. Schemas of perceptual origin define the representation of event components in terms of human perception of environment: focusing, with the concentration of attention on one entity; identification, with the introduction of a single entity into the reader's visual field; zooming-in by the use of the nouns indicating a transformation of a far distance into remote, close or immediate. In this case remote event models are comparatively few in number, because they offer a general picture of what is happening, without going into detail. In case of the subjective zooming-in model the desired effect is evoked by the interaction of collective nouns pointing to a group, i.e. distant perspective, and units in the plural, implying a distant position. The event-subjective perspective is implemented by a sequence of uncountables, denoting a general state of affairs, countables in the plural and in the singular, representing participants from the near or close distance. The tactics include verbalized contents into the composition of the text introducing the sections of context, commentaries, referring to witnesses or sources of information. The conclusions indicate the interaction of strategies, perceptual schemas and tactics in organizing English news stories.

Key words: English news story, strategy, tactic, perceptual schema, noun, perspective.